

Дмитрий Кириллов, Любовь Глебовская, Денис Лавникович, Владимир Дергачев

Год художого мира

Спустя год после Минских соглашений нет выигравших, но есть выжившие

Рік художого миру

Через рік після Мінських угод немає тих, хто виграв, але є ті, що вижили 11 лютого виповнився рік мінським угодами. «Газета.Ru» спостерігала, як в Донбасі, Києві, Мінську та Москві обговорюють виконання пунктів договору. Політики з усіх боків сходяться в одному: хоча переговори в глухому куті, «Мінську-2» вдалося зупинити повномасштабну війну. Напередодні Мінського саміту 11-12 лютого 2015 року на сході України точилися жорстокі бої за Дебальцеве, а міжнародне співтовариство коливалося щодо військової підтримки київської влади. Переговори в Мінську залишалися останньою надією знайти компроміс між інтересами України, Росії та Заходу. Після 16-годинного дипломатичного марафону глави Росії, України, Франції та Німеччини (так званий нормандський формат) все-таки домовилися. Офіційно 13 пунктів угоди за підсумками переговорів називаються Комплексом заходів щодо виконання Мінських угод. «Мінськ-2» - саме цей термін почали вживати журналісти і політологи. Донбас знає, що «Мінськ-2» не відбувся. Спеціальна місія спостерігачів ОБСЄ в останньому звіті повідомляє про численні порушення режиму припинення вогню в Донецькій і Луганській областях. Вона як і раніше намагається контролювати відведення важкої зброї і заявляє про те, що зустрічається з обмеженням свободи пересування, в більшості випадків в районах, «які не контролюються урядом».

http://www.gazeta.ru/politics/2016/02/11_a_8068751.shtml

11 февраля исполнился год минским соглашениям. «Газета.Ru» наблюдала, как в Донбассе, Киеве, Минске и Москве обсуждают выполнение пунктов договора. Политики со всех сторон сходятся в одном: хотя переговоры в тупике, «Минску-2» удалось остановить полномасштабную войну.

Накануне Минского саммита 11–12 февраля 2015 года на востоке Украины шли жестокие бои за Дебальцево, а международное сообщество колебалось насчет военной поддержки киевских властей. Переговоры в Минске оставались последней надеждой найти компромисс между интересами Украины, России и Запада. После 16-часового дипломатического марафона главы России, Украины, Франции и Германии (так называемый нормандский формат) все-таки договорились.

Официально 13 пунктов соглашения по итогам переговоров называются Комплексом мер по выполнению Минских соглашений. «Минск-2» — именно этот термин вошел в обиход журналистов и политологов.

Донбасс знает, что «Минск-2» не состоялся

Специальная миссия наблюдателей ОБСЕ в последнем отчете сообщает о многочисленных нарушениях режима прекращения огня в Донецкой и Луганской областях. Она по-прежнему пытается контролировать отвод тяжелого оружия и заявляет о том, что встречается с ограничением свободы передвижения, в большинстве случаев в районах, «не контролируемых правительством».

Это заявление миссии ОБСЕ очень похоже на прошлые. Однако обращают на себя рекордное число нарушений.

30 января и 2 февраля количество зафиксированных нарушений режима прекращения огня (а это перестрелки и отдельные взрывы) дважды перевалило за тысячу. На линии противостояния снова идут вялотекущие бои, работают диверсионные группы, ставятся краткосрочные артиллерийские и минометные засады, минируются дороги. И только наивный может предположить, что это стихийный процесс. Сентябрь и октябрь показали, что стихийных групп не стало по обе стороны и режим прекращения огня при наличии политической воли сохраняется очень четко.

Сейчас же складывается впечатление, что эскалации не боится никто. 2 февраля минометы (120 и 82 мм) обстреляли Зайцево, село, контролируемое наполовину. Бывшая «серая» зона и крайний, «нулевой», как говорят в Донбассе, блокпост Украины. Крупнейшее место пешеходного перехода людей из ДНР на Украину. Оно тут же 3 февраля распоряжением губернатора Донецкой области Павла Жебрийского было закрыто для проезда. Поток пошел в объезд — на Марьинку. 10 февраля утром в Марьинке перед украинским блокпостом на противотанковой mine взорвался микроавтобус. А днем на том же блокпосту украинские пограничники увидели вдали человека в камуфляже с предметом, похожим на гранатомет. Был открыт автоматный огонь, и вроде бы в лесопосадке видели еще четверых. Этого хватило, чтобы временно прекратить проезд через Марьинку. Возникла реальная угроза полного закрытия и этого перехода.

Вместе с тем Жебрийский уже в четверг заявил, что переход на Зайцево в случае прекращения обстрелов будет открыт.

В ДНР 650 тыс. получателей социальных льгот. Около 90% из них получают соцвыплаты и на Украине. Закрытие переходов может стать большой проблемой для самопровозглашенной республики.

Кнут и пряник, давление и поощрение — очевидная тактика Украины в регионе в последние месяцы.

Понимание того, что конституционные изменения вноситься не будут, пришло давно, и перед лицом заморозки конфликта в последние месяцы стороны плотно закапывались и улучшали позиции. В зоне противостояния практически не осталось «серых» зон. Украина вошла в Красногоровку, Зайцево и Павлополь. Части ДНР вошли в Коминтерново, в последнюю неделю возобновилась минометная стрельба в ближних пригородных селах Мариуполя.

Бросается в глаза уверенность обеих сторон в своей обороне и в том, что стратегического наступления от противника никто не ждет.

«Знаете, это какое-то дежавю, — рассказывает источник, близкий к правительству ДНР. — В декабре 2014 года все было понятно, шел комплекс мероприятий по подготовке к выборам глав городов и районов в начале февраля 2015 года, создавались какие-то агитационные активы, и вдруг все остановилось после старта железнодорожной блокады Крыма Украиной. В один день прекратились рассматриваться сметы и штатные расписания. Республика начала готовиться к войне. Вот сейчас то же самое. Я не про войну, я про поворот и понимание перспектив. У нас все поняли, что «слива» не будет, реализация «Минска» невозможна и ее не будет. Будут, скорее всего, выборы 24 апреля и вялотекущая война. Такая себе горячая заморозка. Год прошел, а мы все так же глав районов выбираем. Будет трудно, но хотя бы понятно».

В Донецке все расслабились и делают свою работу. Денег меньше — работы больше. Наблюдатели отмечают, что жесткая зачистка политического и информационного поля говорит, скорее, за проведение выборов в апреле 2016 года. Взятые МГБ лидер волонтерской группы «Ответственные граждане» Марина Черенкова и религиовед Игорь Козловский продолжают сидеть. Глава СНБО ДНР Александр Ходаковский даже сделал заявление, что Козловский сидит, потому что мог влиять на молодых мусульман, которых

только в Макеевке 20 тыс. человек. А вот по Черенковой внятно высказался руководитель донецкого городского волонтерского центра Дмитрий Чернышев. Его заявление можно свести к одной мысли: «Ответственные граждане» не признавали легитимность ДНР и делать им тут нечего!»

В ДНР перестали входить в положение «полезных неопределившихся», здесь готовятся к длительному противостоянию без компромиссов.

«Ответственные граждане», регистрируясь в Краматорске и не регистрируясь в Донецке, действительно слабо верили в легитимность ДНР, но были явными переговорщиками, имевшими контакты на всех площадках, где принимаются решения, касающиеся этой войны. Очевидно, что через год после «Минска-2» необходимость в подобных контактах в ДНР временно исчезла. Или уменьшилось влияние их кураторов, условного политического крыла в Москве.

Мало того, предположение о том, что в ДНР 24 апреля состоятся показательные выборы в присутствии наблюдателей ОБСЕ и по условному украинскому законодательству, но без украинских СМИ и партий, может оказаться не совсем верным. Возможно, и в выборах необходимости не стало.

Представитель ДНР в минской переговорной группе Денис Пушилин заявил 11 февраля: «Нужно понимать, что республики Донбасса находятся в режиме военного положения. Сейчас выделение средств на выборы очень серьезно ударит по бюджету. Первоочередным является выплата зарплат, пенсий и соцпособий. Проводить выборы только для того, чтобы их провести, не имеет смысла».

Это заявление может быть как блефом, так и показателем того, что пришло время, когда красивые жесты становятся бесполезными. Грядет заморозка как минимум на 2016 год.

Нардеп Сергей Тарута, бывший в 2014 году губернатором Донецкой области, поддерживает близкие отношения с экс-президентом Украины Леонидом Кучмой. Вот как он видит ситуацию через год после «Минска»: «Еще в 2014 году парламент принимал решение о имплементации первого минского пакета, и тогда у всех было настроение: «Давайте, давайте, давайте!». Сейчас очевидно, что настроения общества, политиков, парламента резко изменились на негативные по отношению к «Минску». И здесь большая ответственность президента Петра Порошенко, который не смог честно рассказать обществу, о чем собственно договорились в Минске, и добиться консолидации вокруг выполнения договоренностей, что были достигнуты год назад».

Более того, считает Тарута, сейчас настроения кардинально изменились и против голосования в Верховной раде в первом чтении в отношении Донбасса в 2014 году. «Сейчас консолидации нет, пришло время понять, что нужна перезагрузка соглашений. И со стороны Запада нужна четкая позиция, что договоренности со стороны Украины подписаны и должны выполняться. А нам нужно найти середину между тем, что от нас требует Германия, Франция и Америка, и тем, что может воспринять наше общество», — говорит он.

Тарута полагает, что перед новой встречей в минском формате министров иностранных дел Украину вряд ли будут масштабные военные действия и наступления ополченцев наподобие операцией в Дебальцево. По его мнению, скорее, можно ожидать стрельбу без крупных атак, ведь реального отвода вооружений не произошло.

«Чего ждать от 2016 года? Запад будет от нас требовать выполнения нашей части публичных договоренностей, от России — их части. И при этом будут пересмотрены какие-то неформальные договоренности. Украина будет стремиться взять под контроль границу и выйти к концу года на начало процессов реинтеграции. Шансы на это еще остаются», — заключает Тарута.

Взгляд из Киева: победила ничья

На Украине многие считают, что президент Петр Порошенко был слишком мягок и проявил себя как неудачный дипломат.

Например, так думает экс-генконсул Украины в Стамбуле Богдан Яременко.

«В повестку переговоров не включен вопрос Крыма. Среди переговорщиков нет США и ЕС. Украина не смогла достичь однозначного восприятия Россией своей ответственности за конфликт на востоке Украины. К переговорам, пусть и косвенно, допущенные ЛНР и ДНР», — перечисляет ошибки украинской стороны бывший дипломат.

Его коллега по фонду «Майдан иностранных дел» Александр Хара называет ошибочной позицию украинской власти о безальтернативности минских соглашений.

Некоторые украинские дипломаты предлагают либо отказаться от минских соглашений вовсе, либо расширить переговорную группу за счет представителей США и стран ЕС, помимо Германии и Франции.

Впрочем, официально и украинская власть, и международное сообщество придерживаются позиции о безальтернативности «Минска-2». В августе 2015 года парламентарии поддержали в первом чтении конституционную реформу по децентрализации. Второе чтение, по мнению президента Украины Петра Порошенко, должно происходить «на фоне очевидного и решительного прогресса в осуществлении пунктов минских соглашений, которые должны быть выполнены до конца 2016 года».

По выборам же в ЛДНР позиция Украины остается неизменной: волеизъявление на неподконтрольной Киеву части Донбасса должно пройти по украинскому законодательству, с участием украинских партий, журналистов и международных наблюдателей.

Западные союзники Украины оставляют за собой экономические инструменты давления на Москву. По словам посла США на Украине Джеффри Пайетта, позиция Штатов неизменна: санкции не будут отменены до тех пор, пока Россия полностью не выполнит минские соглашения.

Он, как и многие западные политики, называет лучшим способом разрешить конфликт на востоке реализацию минских соглашений и обеспечение полной поддержки спецмониторинговой миссии ОБСЕ. Впрочем, то же самое говорит и Москва с представителями ЛДНР.

Украинский политолог Вадим Карасев называет минские соглашения фиксацией ничьей. По его мнению, Россия и самопровозглашенные республики тут мало что выиграли. «Минск-2» зафиксировал, что Украину мы отстояли, и только небольшая часть восточного Донбасса пока остается вне контроля Украины. Но, согласитесь, восток Донбасса и восток Украины — это разные территориальные масштабы», — говорит он. По его словам, политический триумф Киева наступит тогда, когда эти территории будут возвращены в состав Украины.

Собеседники со стороны Украины сходятся в одном: Киев надеется на продление санкций против России и постепенные уступки Москвы по вопросу реинтеграции Донбасса.

Диалог в Минске: разговоры о тупике

В четверг в Белоруссии прошла международная конференция «Минские соглашения год спустя: достижения, вызовы, уроки». В ней участвовали европейские, российские и украинские представители.

Если провести краткий аудит минских соглашений, то окажется, что полностью не выполнен ни один из пунктов.

За исключением, может быть, последнего, который предполагает создание переговорной площадки и усиление диалога.

Министр иностранных дел Белоруссии Владимир Макей заявил о важности минской площадки для диалога. «Это важная и благородная идея, особенно в нынешней ситуации, когда мир неуклонно скатывается к временам «холодной войны», — пояснил чиновник.

Европейцы согласны, что переговоры по Украине следует продолжать и Белоруссия могла бы стать уже не просто площадкой, но и модератором этого диалога. Такое мнение высказал представитель немецкого Фонда имени Конрада Аденауэра Вольфганг Зендер. Он называет Минск привлекательным в силу его своей нейтральности и умения вести диалог как с Западом, так и с Востоком.

Спецпредставитель председателя ОБСЕ в трехсторонней контактной группе по Украине Мартин Сайдик посетовал, что в последнее время международным гуманитарным организациям закрыли доступ к Донецку. Успехом «Минска-2» он считает снижение жертв среди гражданских, хотя и признает: полного прекращения огня стороны не добились. Более того, «общее состояние с безопасностью в зоне конфликта продолжает ухудшаться».

«Минск-2» не принес на Украину мира, признавали выступающие. Только частично выполнены договоренности по прекращению огня, тяжелая техника остается на линии соприкосновения, не завершился всеобщий обмен пленными.

Не выполнена и договоренность по помилованию и амнистии участников боевых действий в Донбассе.

Самая тупиковая часть минских соглашений — их политическая составляющая. Например, требование вывода из зоны конфликта иностранных вооруженных формирований. Россия заявляет, что российских кадровых военных там нет, есть только народная милиция и армейские корпуса ополченцев. Украина настаивает, что их там не менее 7 тыс.

Не лучше ситуация с проведением местных выборов. Рада приняла постановление о территориях с особым режимом местного самоуправления, а дальше никакого продвижения нет.

«Стороны конфликта по ту и другую сторону от линии фронта — это касается не только политиков, но и значительной части населения — не готовы к примирению эмоционально и психологически. По данным опросов на Украине, до 40% населения эмоционально, психологически не готовы примириться с сепаратистами. Поэтому требуется определенное время», — защищает украинские власти глава центра прикладных политических исследований «Пента» Владимир Фесенко.

Москва: позиция не меняется, на заморозку готовы

В Москве в четверг собрались околоремлевские эксперты, а также представители ЛДНР Денис Пушилин и Владислав Дейнего. За год сторонам удалось добиться условного мира, такие выводы были представлены на круглом столе в ТАСС по докладу: «Год «Минску-2»: что удалось и что предстоит сделать». Авторы документа — близкий к Кремлю Центр политической конъюнктуры России (ЦПКР).

В своем выступлении директор ЦПКР Алексей Чеснаков говорил, что ни по социально-экономическим, ни по политическим вопросам продвижения нет. Москва и республики настаивают: Киев не выполняет политические договоренности. Приостановлен закон об особом статусе Донбасса, в одностороннем порядке изменена системы проведения выборов, Украина отказывается согласовать с ЛДНР поправки по децентрализации в конституцию. Стороны окончательно не согласовали даже регламент работы.

Этот доклад в целом можно назвать кремлевским взглядом на проблему Донбасса.

Его авторы говорят, что украинские власти имитируют выполнение минских соглашений, для того чтобы сорвать договоренности и переложить вину на Россию с целью продления западных санкций. По их мнению, Киев опасается федерализации страны и настроен на капитуляцию Донбасса вместо его мягкой реинтеграции. В докладе также говорится, что украинские власти монолитны в своем решении: на затягивание переговоров настроены и президент, и все ветви власти, а конфликт президента с премьером может быть нужен для демонстрации Западу, что уступки по переговорам раскалывают страну.

Впрочем, на прямой отказ от «Минска-2» Киев пока не готов из-за внешнеполитических издержек, заключают политологи. С другой стороны, они заявляют, что ЛДНР всячески идет на контакт, но Киев глух к их предложениям по реформам и не готов напрямую говорить с представителями республик.

В итоге в ЛДНР разработали собственный закон по выборам и готовы провести их без Киева для усиления собственной государственности. «Дальнейшие действия республик также очевидны. Они намерены усиливать интеграцию с Россией как средство против военной экспансии Украины», — подчеркивается в докладе.

Что касается европейской позиции, то прокремлевские эксперты считают, что Европа устала от конфликта и готова заморозить его.

«Россия Донбасс не сдаст и в условиях невыполнения Киевом договоренностей, заморозка может быть лучшим вариантом», — объясняет «Газете.Ru» Алексей Чеснаков. В экспертном сообществе и ЛДНР прошлой осенью муссировалась тема скорой раздачи российских паспортов и проведение в республиках референдума о присоединении к России. Однако Чеснаков сказал «Газете.Ru», что во время его общения с людьми, которые участвуют в процессе урегулирования и в минских переговорах, подобные вопросы не поднимались. При этом он не исключает самостоятельных политических шагов от ЛДНР, на которые Россия «будет смотреть сквозь пальцы». Например, местных выборов по своему законодательству.

Судя по комментариям всех сторон конфликта, прошедший год показал полный провал переговоров в части большинства пунктов. Но несмотря на разность позиций конфликтующих сторон, минское соглашение заморозило конфликт и спасло многие жизни. А единственной альтернативой дипломатическим баталиям остается война с новыми тысячами погибших.